

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 098

25 апреля 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Р. от 08 ноября 2023 года (вх. № ... от 13.11.2023) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 17 января 2024 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (...разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен ..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с п. 8, 9, 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, исполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившемся в том, что:

– приняв 25 января 2022 года участие в качестве защитника Р. в избрании последнему меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, допросе подозреваемого Р., предъявлении ему обвинения, его допросе в качестве обвиняемого по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве следователя 4 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве М., адвокат С. не проверил

правильность указания следователем 4 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве М. времени объявления Р. постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, времени начала и окончания допроса подозреваемого Р., времени предъявления обвинения, а также времени начала и окончания допроса обвиняемого Р. по уголовному делу № ..., то есть не ознакомился с ними надлежащим образом, а также не принес на них замечаний в связи с недостоверностью указанного в них времени;

– приняв 29 декабря 2022 года участие в качестве защитника Р. в предъявлении ему обвинения, его допросе в качестве обвиняемого по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве следователя 4 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве М., адвокат С. не проверил правильность указания следователем 4 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве М. времени предъявления Р. обвинения, а также времени начала и окончания допроса обвиняемого Р. по уголовному делу № ..., то есть не ознакомился с ними надлежащим образом, а также не принес на них замечаний в связи с недостоверностью указанного в них времени;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе Р. от 08 ноября 2023 года (вх. № ... от 13.11.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Р., извещенный о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства по всем имеющимся в Адвокатской палате города Москвы контактными данными, в заседание Совета не явился. Из служебной записки старшего консультанта отдела дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы М. от 24 апреля 2024 года следует, что неоднократные попытки связаться с заявителем Р. результатов не дали.

Адвокат С., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета также не явился, просил о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Учитывая эти обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела. Вместе с тем, Совет полагает необходимым прекратить дисциплинарное

производство в части дисциплинарного обвинения, по которому истек срок применения мер дисциплинарной ответственности.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве следователя 4 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве М. находилось уголовное дело № ... в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

25 января 2022 года в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ) указанным следователем была размещена заявка № ... об обеспечении Р. защитником по назначению. По данной заявке адвокат С. вступил в уголовное дело в качестве защитника Р., предоставив Ордер № ... от 25 января 2022 года на его защиту.

19 января 2023 года обвиняемый Р. и его защитник по назначению – адвокат С. были уведомлены следователем об окончании следственных действий по уголовному делу, а 21 января 2023 года Р. отказался от адвоката С. в связи с приглашением защитника по соглашению – адвоката М., о чем подал соответствующее заявление следователю.

Заявителем Р. в отношении адвоката С. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он: не осуществлял его защиту в ходе расследования по уголовному делу, в том числе 25 января, 15 августа и 29 декабря 2022 года; в процессе производства следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу отсутствовал, в связи с чем заявитель Р. не мог реализовать свое право на защиту; не заявлял каких-либо ходатайств или жалоб в связи с производством следственных и иных процессуальных действий в его отсутствие. Заявитель утверждает, что видел адвоката С. один раз – 25 января 2022 года около 22.00 часов, то есть значительно позже произведенных с его участием процессуальных действий.

Из объяснений адвоката С. следует, что посредством АИС АПМ им была принята заявка № ... на защиту Р. по уголовному делу в 4 отделе СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве. Перед началом производства процессуальных и следственных действий адвокат С. выяснял позицию Р. по уголовному делу, разъяснял ему положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, а также право на приглашение защитника по соглашению. В дальнейшем осуществлял защиту Р. по уголовному делу, участвовал во всех процессуальных и следственных действиях, в том числе 25 января, 15 августа и 29 декабря 2022 года. Не отрицал, что следователем могли быть допущены ошибки при указании времени составления указанных протоколов процессуальных и следственных действий, но он не обратил на это внимания.

Эти объяснения адвоката С. ничем не опровергнуты.

Квалификационная комиссия верно установила и обосновала в заключении, что заявителем Р. в ходе дисциплинарного производства не было доказано, что 25 января, 15 августа и 29 декабря 2022 года адвокат С. отсутствовал при производстве процессуальных действий по уголовному

делу № Каких-либо иных сведений о его отсутствии при производстве процессуальных действий материалы дисциплинарного производства не содержат.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката С. в этой части неопровергнутой и прекращает дисциплинарное производство в части данного дисциплинарного обвинения вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Кроме того, компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Поэтому вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ. В этой связи Совет разъясняет заявителю Р., что, если, по его мнению, следователем М. с участием адвоката С. была совершена фальсификация соответствующих протоколов следственных и иных процессуальных действий, то есть совершено преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 303 УК РФ, он вправе обратиться с соответствующими заявлениями в органы, уполномоченные осуществлять уголовное преследование.

Вместе с тем, Совет отмечает, что положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката) применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в уголовное дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение письменных замечаний по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

В силу ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Согласно предписаниям Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57). С. 140-142*) и содержащего минимальные требования к деятельности адвоката при осуществлении защиты по уголовному делу, в процессе осуществления защиты адвокат: консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, применяемые по делу нормы материального и процессуального права (пп. «а» п. 8); оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно (пп. «б» п. 8); использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством (пп. «в» п. 8). Адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного (п. 9). Кроме того, в силу п. 10 Стандарта, «...защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания».

Квалификационной комиссией в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что 25 января 2022 года в 16.35 час. следователем 4 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве М. в отношении Р. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении; в 17.15 час. ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ; в период времени с 16.37 час. до 17.10 час. заявитель Р. был допрошен в качестве подозреваемого; с 17.20 час. до 17.40 час. был допрошен в качестве обвиняемого. Все вышеуказанные протоколы подписаны заявителем Р. и адвокатом С. без замечаний.

Между тем, заявка № ... об обеспечении Р. защитником по назначению была принята адвокатом С. 25 января 2022 года в 20.35 час, т.е. значительно позже времени производства вышеуказанных процессуальных действий. Из этого следует, что в указанное в протоколах процессуальных действий время их производства не соответствует действительности.

Кроме того, недостоверность сведений о времени производства процессуальных действий, указанных в соответствующих протоколах, не отрицалась и самим адвокатом С. в его объяснениях.

Квалификационной комиссией также установлено, что 29 декабря 2022 года с 10.00 час. до 11.30 час. обвиняемый Р. с участием защитника – адвоката С. был допрошен следователем в качестве обвиняемого. Однако в нарушение ч. 1 ст. 173 УПК РФ обвинение ему было предъявлено после допроса в качестве обвиняемого – в 11.30 час. Так, в постановлении о привлечении Р. в качестве обвиняемого от 29 декабря 2022 года указано, что оно объявлено ему в 11.30 час., а в протоколе допроса Р. в качестве обвиняемого указано, что он производился с 10.00 час. до 11.30 час., что свидетельствует о либо о нарушении порядка предъявления обвинения, либо о недостоверности указанного в процессуальных документах времени (о чем поясняет адвокат С.).

Между тем, согласно ч. 1 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания, а в силу п. 1 ч. 3 ст. 166 УПК РФ в протоколе следственного действия, в числе прочего, указывается место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты.

Совет отмечает, что достоверное отражение даты, а также времени совершения следственных и иных процессуальных действий имеет существенное значение для защиты прав и законных интересов доверителя, а потому должно тщательно контролироваться адвокатом в процессе исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем при участии в соответствующих процессуальных действиях.

В соответствии с взаимосвязанными предписаниями п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 8-10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве адвокат С. во всех случаях был обязан проверить правильность и полноту оформления следователем процессуальных документов, в том числе указания в них времени начала и окончания каждого процессуального действия, произведенного с участием адвоката С. Однако эту обязанность адвокат С. не исполнил, замечаний относительно неверно указанного в протоколах процессуальных действий времени их производства адвокатом С. не подавалось, действия следователя не обжаловались.

Вместе с тем, Совет отмечает, что с момента производства процессуальных действий 25 января 2022 года (объявления Р. постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, допроса в качестве подозреваемого, предъявления обвинения, допроса в качестве обвиняемого) прошло более двух лет, в то время как в соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при являющемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

Нарушение, допущенное адвокатом С., не является длящимся. По указанным причинам дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В части, касающейся описанных выше нарушений, допущенных адвокатом С. при производстве процессуальных действий с Р. 29 декабря 2022 года, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката С. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении указанных нарушений – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката С. за допущенное нарушение, Совет учитывает его грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем, причинившем вред его интересам и авторитету адвокатуры. Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат С. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (...разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен ..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с п. 8, 9, 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, исполнение

профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившееся в том, что, участвуя 29 декабря 2022 года в качестве защитника Р. в предъявлении ему обвинения, его допросе в качестве обвиняемого по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве следователя 4 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве М., адвокат С. не проверил правильность указания следователем времени предъявления Р. обвинения, а также времени начала и окончания допроса обвиняемого Р. в качестве обвиняемого, то есть не ознакомился с ними надлежащим образом, а также не принес на них замечаний в связи с недостоверностью указанного в них времени.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Р. от 08 ноября 2023 года (вх. № ... от 13.11.2023) в отношении адвоката С.:

в части дисциплинарного обвинения в том, что адвокат С. 25 января 2022 года, участвуя в качестве защитника Р. в избрании последнему меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, допросе подозреваемого Р., предъявлении ему обвинения, его допросе в качестве обвиняемого по уголовному делу № ... , не проверил правильность указания следователем М. времени объявления Р. постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, времени начала и окончания допроса подозреваемого Р., времени предъявления обвинения, а также времени начала и окончания допроса обвиняемого Р., то есть не ознакомился с ними надлежащим образом, а также не принес на них замечаний в связи с недостоверностью указанного в них времени, – вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков